

References

1. Anna Popova: In the center of the “sanitary shield” – a man and his expectations - Parliamentary newspaper. URL: <https://www.pnp.ru/social/anna-popova-v-centre-sanitarnogo-shhita-chelovek-i-ego-ozhidaniya.html> (accessed: 02/20/2023).

2. Zhernov S.V. Factors of mental traumatization of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation during the Covid-19 pandemic. Abstract for the degree of Candidate of Psychological Sciences: 19.00.04 – Medical Psychology, Federal State Budgetary Institution “All-Union Center of Emergency and Radiation Medicine named after A.M. Nikiforov” EMERCOM of Russia.- Arkhangelsk, 2022. – 26 p.

3. Maydykov, A. F. On topical legal issues of the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the conditions of the spread of a new coronavirus infection (COVID-19) / A. F. Maydykov, A.V. Melekhin, I. A. Synodov // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 4 (60). – Pp. 69-73.

ПРАВО НА АБОРТ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Бурцева Полина Игоревна,

Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация. В данной работе автором анализируются законные интересы и ценности, которые неизбежно вступают в противоречие в вопросе проведения аборта. Акцент делается на конкуренции автономии личности беременной женщины и государственном интересе в охране права на жизнь нерожденного ребенка и защите института семьи и религиозных убеждений. Разбираются государственные модели регулирования права на аборт с точки зрения уважения автономии личности беременной женщины, а также актуальная судебная практика с точки зрения формирования ею тенденций в мировом и региональном регулировании права на аборт.

Ключевые слова: аборт, искусственное прерывание беременности, автономия личности, эмбрион, регулирование в области репродуктивных прав.

THE RIGHT TO ABORTION IN THE JUDICIAL PRACTICE OF CONSTITUTIONAL JUSTICE BODIES OF FOREIGN COUNTRIES

Burtseva Polina Igorevna,

St. Petersburg State University

Abstract. *In this paper, the author analyzes the legitimate interests and values that inevitably come into conflict in the issue of abortion. The emphasis is on the competition of the autonomy of the pregnant woman's personality and the state interest in protecting the right to life of the unborn child and protecting the institution of the family and religious beliefs. The state models of regulation of the right to abortion are analyzed from the point of view of respect for the autonomy of the pregnant woman's personality, as well as current judicial practice from the point of view of the formation of trends in the global and regional regulation of the right to abortion.*

Keywords: *abortion, artificial termination of pregnancy, personal autonomy, embryo, regulation in the field of reproductive rights.*

Введение

Аборт – это не только тема, провоцирующая дискуссию в правовом поле, но и сложный этический вопрос, основанный на конфликте различных интересов.

В разных государствах вопрос правосубъектности эмбриона решается по-разному, и от этого зависит модель регулирования абортов. В некоторых государствах право на жизнь с момента зачатия установлено в Конституции (например, в Венгрии и Ирландии). На примере Российской Федерации можно увидеть, что хотя эмбрион не наделяется правосубъектностью, законодатель все же защищает жизнь еще не родившегося ребенка как ценность: в УК РФ установлены более строгие наказания за преступления против женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а в гражданском праве к наследованию могут призываться и зачатые при жизни наследодателя граждане, которые родились живыми после открытия наследства. Выбор модели регулирования абортов зависит от того, какое из двух конкурирующих ценностей будет превалировать в том или ином правовом порядке – право на жизнь нерожденного ребенка или автономия личности беременной женщины.

В рамках исследования особенностей правового регулирования репродуктивных прав человека, в частности, аборта, автором был проведен мониторинг правоприменения.

Для анализа были отобраны и использованы решения органов конституционного правосудия зарубежных государств по теме реализации права на аборт в разных частях света (с разными порядками). Такие судебные акты были посвящены исключительно праву на аборт и содержали официальную позицию государства в части обоснования разрешения или запрета аборт, либо они касались других вопросов искусственного прерывания беременности.

Более интересным было собрать решения не только исторически значимые для государства с точки зрения формирования позиции по поводу аборта, но и решения, которые исследуют право на аборт с других точек зрения. Анализ таких решений позволяет делать выводы о новых тенденциях в регулировании репродуктивных прав в разных частях света.

Решения были взяты с официальных сайтов органов конституционного правосудия представленных в мониторинге государств в оригинале или официальном переводе на английский язык.

Цель исследования: так как в современном мире некоторые государства существенно меняют свою позицию относительно законности права на аборт (как в случае разрешения, так и в случае запрета), будет практически полезным отследить такие изменения и их причину и проанализировать обоснование органов конституционного правосудия государств разных частей света как в случае запрета аборта, так и в случае его разрешения.

Результатами такого исследования хотелось бы поделиться в настоящей статье. Условно разделим тему на несколько подвопросов.

Основная часть

Какими правовыми ценностями суды обосновывают решение в пользу или против права на аборт?

1. В настоящее время с учетом специфики разных стран принято выделять 4 модели государственного регулирования абортов¹:

¹ Старовойтова О. Э., Янчар Н. В. *Право на аборт // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4(42). С. 62 – 67.*

1. Либеральное регулирование – аборт производится по желанию (просьбе) женщины (небольшая группа стран, в том числе Россия, Канада, Австралия);

2. Свободное регулирование – аборт разрешается по медицинским и социальным показаниям (Великобритания, Венгрия, Исландия, Финляндия);

3. Строгое регулирование – аборт разрешается только при определенных условиях (угроза здоровью женщины, дефекты плода, изнасилование или инцест – Испания, Португалия, Польша);

4. Запрещающее регулирование – аборт запрещен совсем или разрешен в исключительных случаях (Ирландия, Мальта, Ватикан, Бразилия).

Однако как показала практика, такие уже довольно устойчивые модели регулирования абортов не покрывают все возможные обстоятельства, при которых можно забеременеть, и оставляют правовой пробел².

Соответственно, появление все новых подобных случаев нередко заставляет государство пересматривать свою позицию, совершенствовать правовое регулирование.

Аборт – это не только тема, провоцирующая дискуссию в правовом поле, но и сложный этический вопрос, основанный на конфликте различных интересов.

В разных государствах вопрос правосубъектности эмбриона решается по-разному. Выбор модели регулирования абортов зависит от того, какое из двух конкурирующих ценностей будет превалиро-

² Например, в апреле 2021 г. в Чили в результате выпуска бракованной партии оральных контрацептивов в Германии, нежелательно забеременели около 200 женщин. Согласно закону Чили, аборт допустим только в случае изнасилования, опасности здоровью матери или нежизнеспособности плода. Таким образом, женщины, которые осознанно подошли к своей сексуальной жизни и обеспечили себя необходимыми средствами контрацепции, оказались в ситуации, когда не имеют законных оснований сделать аборт. Данным примером проиллюстрирована недостаточная гибкость правового регулирования в странах с жестким режимом – явно несправедливой является непоименованная в законе ситуация, которая не оставляет женщинам выбора.

вать в том или ином правопорядке – право на жизнь нерожденного ребенка или автономия личности беременной женщины.

Различные органы конституционного правосудия обосновывают свой выбор в пользу защиты интересов матери или нерожденного ребенка разными конституционно-правовыми ценностями и правами человека. Например, Корея³ называет ценностью, определяющей право на аборт для женщины, «право на личность», которое вытекает из человеческого достоинства, и «право на самоопределение» вытекает из общего права на личность. Право на самоопределение включает в себя право беременной женщины решать продолжать ли ей беременность, и такое решение является центральным для достоинства личности женщины. Беременность, роды и воспитание детей относятся к числу наиболее важных вопросов, которые могут фундаментально и решительно повлиять на жизнь женщины, поэтому в Корее неконституционным будет считаться запрет аборт (суд решил, что аборт до 14 недели беременности должны быть разрешены независимо от причин его проведения).

В решении Македонии⁴ заявитель пытался оперировать понятием «суверенитет личности», доказывая, что женщина полностью самостоятельно должна решать, как ей следует распорядиться своим телом и в случае нежелательной беременности. Однако государство не склонно применять его, поскольку считает необходимым в целях защиты здоровья женщины ограничить аборт по собственному желанию определенным сроком беременности, после которого прерывание беременности может быть небезопасным.

Суд Хорватии⁵, объясняя право женщины на аборт, указывает на право на частную жизнь, как на основообразующее в вопросе легализации абортов. Такое право является неотъемлемым правом женщины на ее собственную духовную и физическую неприкосновен-

³ Конституционный суд Республики Корея, Hun-Ba127, 11 April 2019.

⁴ Конституционный суд Республики Северная Македония, U.no.137/2013, 08 OCT 2014.

⁵ Constitutional Court of Croatia. Decision of February 21, 2017. Rješenje Ustavnog Suda Republike Hrvatske, broj: U-I-60/1991 i dr. od 21.veljace 2017. Official Gazette no. 25/17.

ность, что включает в себя ее решение о том, следует ли забеременеть и как протекать ее беременность.

В решении Канады⁶ суд упомянул о том, что невозможность сделать аборт, бюрократические трудности в получении разрешения на аборт, а также другие препятствия для этого нарушают психологическую неприкосновенность женщины, поскольку заставляют ее вынашивать нежеланного ребенка или беспокоиться за то, что она не в силах это исправить. Суд Бразилии⁷ объясняет это так: на психологическую неприкосновенность влияет принятие на себя пожизненного обязательства, требующего самоотречения, а также самоотверженности и глубокой преданности новорожденному. В этом же вопросе особенно хочется отметить решения Суда Индии⁸, который проявил большую гибкость в вопросе, который перед ним поставили. По фабуле беременная девушка хотела прервать беременность от мужчины, с которым ее отношения болезненно закончились. Однако закон предусматривал возможность сделать аборт только в случае изменения «семейного» положения, то есть при разводе или наступлении вдовства. Суд указал, что это ограничительное толкование, не позволяющее женщине, разрыв незаконных отношений у которой вызывает такие же по силе морально-нравственные переживания, поэтому их игнорирование не соответствует Конституции.

Нарушение же физической неприкосновенности объясняется Судом Бразилии⁹ следующим: физическая целостность нарушается, потому что именно тело женщины будет страдать от трансформаций, рисков и последствий беременности. В то время как желанная беременность может быть благословением, то же самое состояние, когда оно нежелательно, может превратиться в мучение.

⁶ *Верховный суд Канады, P v Моргенталер, [1988] 1 SCR 30*

⁷ *Supremo Tribunal Federal [Supreme Court] November 29, 2016 “Habeas Corpus” ruling No. 84.025-6/RJ.*

⁸ *Верховный Суд Индии, X VERSUS THE PRINCIPAL SECRETARY HEALTH AND FAMILY WELFARE DEPARTMENT & ANR. (IA No.98027/2022-EXEMPTION FROM FILING C/C OF THE IMPUGNED JUDGMENT)*

⁹ *Supremo Tribunal Federal [Supreme Court] November 29, 2016 “Habeas Corpus” ruling No. 84.025-6/RJ.*

Немного остановиться следует на тех случаях, где беременность наступает в результате изнасилования. В 1985 году Конституционный суд Испании заявил, что его Конституция защищает жизнь нерожденных детей и аборт по желанию женщины не производится, однако законодательный орган может разрешать аборт по нескольким признакам, включая изнасилование, потому что изнасилованием беременность вызвана действием, наносящим максимальный ущерб достоинству женщины¹⁰.

Колумбийский суд постановил, что закон, запрещающий аборт, по Конституции должен содержать исключения. Это объясняется тем, что беременность, наступившая после изнасилования, не является сознательным решением женщины, поэтому отказ в аборте в таком случае будет полным пренебрежением человеческого достоинства. Однако в случае, если половой акт произошел по взаимному согласию, женщина уже выразила желание на продолжение рода, поэтому аборт производиться не может¹¹. Получается, что основное объяснение, почему аборт в этом случае должен быть разрешен, кроется в том, что сама беременность – это следствие тотального нарушения человеческого достоинства женщины. Однако, как мы убедимся позднее, не все государства с этим согласны.

Кроме этого, хотелось бы в связи с обсуждением аборт, разрешенных после наступления беременности от изнасилования, привести решение Суда Руанды¹². По фабуле девочка 13-ти лет была изнасилована и забеременела, при этом суды отказывали в выдаче разрешения на аборт, так как для этого необходимо доказать виновность обвиняемого в изнасиловании. Кроме того, право аборт после изнасилования применимо к женщинам, а в случае этой девочки произошло «растление», что суды расценивали как два разных явления.

¹⁰ *Tribunal Constitucional, STC 53/1985, Pt 11(b), April 11, 1985, 1985-49 Boletín de Jurisprudencia Constitucional 515 (Spain).*

URL: <http://www.tribunalconstitucional.es/es/jurisprudencia/restrad/Paginas/JCC531985en.aspx> (дата обращения: 04.09.2020).

¹¹ *Corte Constitucional, May 10, 2006, Sentencia C-355/2006, 25, Gaceta de la Corte Constitucional.* URL: <https://www.alcaldiabogota.gov.co/sisjur/normas/Norma1.jsp?i=21540> (дата обращения: 04.09.2020).

¹² *High Court of Rwanda, Case no. RPA 0787/15/HC/KIG (2015), Unreported.*

Но в решении Суд Руанды сказал, что любой половой акт с лицом, не достигшим 18 лет, должен пониматься как совершенный без согласия, потому что несовершеннолетнее лицо не способно его выразить. А растление также подпадает под причину для легального аборта, так как также связано с половым актом без согласия. По большей части проблема в этом деле связана с законодательной техникой – суды воспринимают закон буквально: изнасилование является причиной для аборта, а растление – нет, несмотря на отличие только в возрасте пострадавшей. Безусловно, большой заслугой Суда Руанды является то, что он обратил внимание судов нижестоящих инстанций на то, что посягательство в этих двух случаях совершается в отношении одного и того же права человека, его достоинства и неприкосновенности.

Далее, определяя, на каких конституционных ценностях и правах человека основана сама возможность женщины произвести аборт, суды пытались дать оценку важности относительно друг друга права на аборт и права на жизнь нерожденного ребенка. Эта оценка во многом зависела от социокультурного контекста и менталитета. Например, в кейсе Ирландии¹³, где ситуация, казалось бы, явно свидетельствует о нарушении психологической неприкосновенности женщины (беременность наступила в результате изнасилования, поэтому беременная несовершеннолетняя девушка испытывала сильные эмоциональные переживания, не хотела рожать этого ребенка, в результате чего начала страдать депрессией и хотела покончить жизнь самоубийством), Суд отдает приоритетную защиту жизни нерожденного ребенка и утверждает, что сам факт нежелательности беременности не может являться оправданием для ее прерывания, поскольку нерожденный ребенок уже наделяется признаками субъекта и защищается так же, как живой гражданин. А потому сама мать, вынашивающая его, может представлять для него опасность, от которой государство обязано его защищать. Суд США¹⁴

¹³*Supreme Court of Ireland, Attorney General v. X, [1992] I.E.S.C. 1.*

¹⁴**ДОББС, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ САНИТАРНЫЙ ВРАЧ ДЕПАРТАМЕНТА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ШТАТА МИССИСИПИ И др. против ЖЕНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ДЖЕКSONА И др. № 19-1392 от 24 июня 2022 г.**

говорит, что право на аборт прямо не исходит ни из какого права и не имеет глубоких корней в национальной истории и традициях, поэтому каждый штат может самостоятельно решать, защищает он это право или нет.

В то же время, например, в Канаде, Суд установил, что женщина не может быть лишена права выбирать, готова она выносить ребенка или ей необходим аборт, потому что в противном случае она будет выступать лишь средством достижения государственных интересов, что несовместимо с понятием человеческого достоинства. И государство обязано обеспечить все условия для произведения аборта на законных основаниях, в том числе и развитую систему медицинских учреждений, занимающихся этой процедурой.

Как закономерный результат политики, проводимой в Ирландии, развивается то, что принято называть «абортным туризмом». Собственно, об этом и говорится в решении Суда Ирландии. По фабуле дела беременная несовершеннолетняя девушка со своими родителями приняли решение уехать в Великобританию для того, чтобы сделать легальный для этой страны аборт. Ирландия сама признала, что это недопустимое явление, однако любой акт Ирландии (как предписание Прокурора), направленное на запрет аборта, не будет исполнен в другой юрисдикции. Поэтому «абортный туризм» довольно распространен и по сей день.

Вообще, показательным в плане этического отношения к аборту на государственном уровне может быть дело ЮАР¹⁵ – заявители отстаивали возможность захоронения эмбриона, его остатков после произведенного аборта, так как по закону такая процедура не предусмотрена, удаленный эмбрион считается медицинским отходом и утилизируется. Суд постановил, что критерий жизнеспособности для объекта захоронения не имеет значения, важно только то, что будущие родители испытывают боль и потерю, поэтому нет причин, по которым захоронение обычного человека и эмбриона после аборта должно отличаться. Это хорошо отражает стремление некоторых правопорядков принимать точку зрения женщины (и родителей в принципе) в вопросе того, почему право на аборт необходимо.

¹⁵*Constitutional Court of SA, Дело CCT 120/21 [2022] ZACC 20 от 15 июня 2022 года.*

Возвращаясь к вопросу о соотношении ценности достоинства беременной женщины и права на жизнь плода, рассмотрим противоположную позицию Суда Тайланда¹⁶, который установил, что защита плода без учета защиты беременной матери, которая ранее защищала права плода, может нанести ущерб женщине, что приведет к несправедливости и посягательству или ограничению физических прав женщины на совершение действий, направленных на жизнь и тело. Суд Тайланда называет право на аборт естественным правом, которое должно защищаться (также см. решение Хорватии).

В качестве компромисса Суды предлагают следующее. Многие из них приходят к выводу, что полная криминализация аборта существенно нарушает права человека и не может считаться пропорциональной и эффективной мерой, поскольку только способствует незаконному аборту и членовредительству. Поэтому разумным будет разрешить аборт по желанию женщины в определенный период (часто 10-14 недель, но иногда встречается и 22 недели, как в Германии¹⁷ или Индии). Но государства (Бразилия) соглашаются с тем, что аборт – это отнюдь не позитивное явление, практика, которой следует избегать из-за связанных с этим физических, психологических и моральных сложностей. Поэтому государственная политика не должна заканчиваться на легализации абортов, также государство обязано контролировать возможность абортов, предоставляя сексуальное просвещение, методы контрацепции и поддержку женщинам, которые хотят иметь ребенка, но оказываются в неблагоприятных социальных и экономических условиях. Так, например, Министерство здравоохранения в Перу¹⁸ было обязано заняться просветительской деятельностью в части распространения средств экстренной оральной контрацепции, так как они не являются abortируемыми препаратами (препятствуют миграции сперматозоидов, а не убивают эмбрион) и способствуют в области общественного здравоохранения снижению материнской смертности и предотвра-

¹⁶ Конституционный Суд Королевства Тайланд, № 4/2563, 19 Февраля 2020 г.

¹⁷ Конституционный суд Федеративной Республики Германия Nos. 2 BvF 2/90, 2 BvF 4/92 и 2 BvF 5/92 Постановление от 28 мая 1993 г.

¹⁸ Tribunal Constitucional, Sentencia Exp. No. 7435-2006-PC/TC, November 13, 2006.

щению последствий нежелательной беременности. В качестве еще одного решения этого вопроса некоторые правопорядки предлагают введение специальной процедуры консультации у независимого специалиста по репродуктивному здоровью (это лицензируемая деятельность, консультанты отделены от медицинских учреждений, проводящих аборт, для ограничения возможности корыстной заинтересованности), который должен оказать женщине, стоящей перед тяжелым выбором, усиленную психологическую помощь, разъяснив ему возможные последствия при любом повороте событий. После того, как у консультанта женщина подтвердит свое желание сделать аборт, ей выдают сертификат, который дает ей право по истечению 3 дней (период для размышления) произвести запланированную операцию. Суд Германии, где применяется такое регулирование, особо указал на то, что консультация не должна быть манипулятивной, она должна проходить в атмосфере поддержки и взаимопонимания, когда консультант в целях защиты человеческой жизни предпринимает попытки решить индивидуальный жизненный конфликт каждой обратившейся женщины, а не просто преследует цель оказать психологическое давление на женщину.

Подобным образом государство старается, не нарушая автономию личности женщины, защитить нерожденную жизнь, показать ей альтернативные точки зрения на ее будущее с ребенком и заставить ее со всей ответственностью подойти к этому важному решению. Важно, что в европейском сообществе некоторые государства пришли к выводу, что женщину, находящуюся в тяжелейшем эмоциональном напряжении, необходимо силой закона оградить от «посторонней» информации. Так как среди противников аборта достаточно много активистов, предпринимających попытки оказать влияние на нравственный выбор женщины, в том числе и посредством публичных выступлений, митингов, одиночных пикетов, Франция¹⁹ приняла закон, запрещающий пропаганду против аборта (в виде воспрепятствования получению информации об аборте, воспрепятствования к физическому доступу в медицинское учреждение, запугивания, угроз, психического давления).

¹⁹ *Constitutional Council of France, решение № 2017-747 DC от 16 марта 2017 г.*

Таким образом, суды государств, где аборт по желанию разрешен (пусть и на ограниченных сроках), отдают праву на прерывание беременности женщины довольно важное значение – звучат идеи о том, что это право естественное, поскольку исходит из самого права на жизнь. Также были попытки обосновать его с точки зрения права на частную жизнь (физическую и психическую неприкосновенность). Часто также Суды говорили о праве на самоопределение, право на жизнь и тело, право на «личность» - с этой позиции при обобщении это можно свести к понятию «автономии личности». Автономия личности, которая исходит из права на достоинство, обычно понимается как возможность человека принимать собственные решения, сдерживающая при этом государство и других лиц от вмешательства в его волю и действия. То есть автономия и есть то, что позволяет личности контролировать свою жизнь и выбирать пути развития в частных сферах, касающихся только его самого.

Отдельные вопросы особенностей правового регулирования и обоснования запрета или разрешения аборта

2. Перед судами иногда ставятся вопросы равенства положения мужчины и женщины в вопросах аборта. А именно – имеет ли мужчина такое же право, как и женщина, принимать решение о продолжении беременности или ее прерывании в юридическом смысле? В Суде Непала²⁰ заявитель настаивал на том, что сама природа не наделила мужчин способностью к зачатию, поэтому в качестве правовой «компенсации» в случае наступления беременности его волю нельзя игнорировать. Тот же самый аргумент использует суд, чтобы обосновать противоположную позицию: поскольку беременность как физиологическое явление связано непосредственно только с женским организмом и прямо влияет на нее («репродуктивное здоровье женщины является составным права на жизнь для нее»), мужчина не может иметь юридической возможности как согласиться на аборт, так и препятствовать в его совершении женщине. Суд подчеркнул, что предполагается, что мужчина и женщина с самого начала взаимно (не рассматривая изнасилование) и в согласии решают вопрос деторождения, это касается и использования средств кон-

²⁰ *Supreme Court of Nepal, Achyut Kharel v. Government of Nepal, Writ No. 3352, 2061 (2008).*

трацепции. Поэтому вопрос равенства тут ставиться не может – если предоставить мужчине исключительную власть на решение об аборте, о равенстве с женщиной говорить нельзя. «Если будут установлены какие-либо условия, при которых женщина должна получить согласие своей семьи, особенно мужа, расширение прав и возможностей женщин и социальный прогресс будут невозможны». Равенство как раз состоит в том, что женщина законодательно имеет право принимать важное решение о прерывании беременности.

Суд Бразилии также отметил, что уголовно-правовые репрессии (то есть криминализация аборта) приводят к нарушению гендерного равенства. Историческое подчинение женщин мужчинам институционализировало социально-экономическое неравенство между полами и способствовало исключаящим, стереотипным и дискриминационным представлениям о женской идентичности и ее социальной роли. Например, существует идеализированное видение опыта материнства, которое на практике может быть бременем для некоторых женщин. Поскольку женщины несут основное бремя беременности, а мужчины не беременеют, полное равенство может быть достигнуто только в том случае, если женщинам будет предоставлено право решать, переносить беременность до срока или нет. Как метко заметил отставной судья Карлос Айрес Бритто, перефразируя исторический девиз феминистского движения: «Если бы мужчины могли забеременеть, я не сомневаюсь, что аборты были бы безоговорочно декриминализованы».

Используя те же аргументы, Суд Тайланда обосновал невозможность привлечения к ответственности мужчины (партнера женщины) за незаконный аборт. Однако на этом фоне довольно радикальным кажется следующее предложение Суда Кореи: поскольку в действительности беременные женщины не получают достаточной защиты, государство должно в дополнение к введению уголовного наказания за аборт отговорить женщин от абортов путем принятия законодательных мер, таких как возложение большей родительской ответственности на мужчин, в том числе на неженатых отцов, путем принятия Закона об ответственности родителей.

В заключение этой темы можно сказать, что Суды, исследуя вопрос предоставления мужчинам права принимать решение об аборте, говорят о том, что общество должно стремиться к расширению

прав женщин как к части социального прогресса (Непал). Поэтому невозможно предоставлении мужчине власти принять решение о прерывании беременности. Однако к этому же, неправильным будет привлекать мужчину за производство незаконного аборта.

3. Приходя к выводу о том, почему ограничение аборт в том или ином проявлении неэффективно в борьбе за жизнь нерожденного ребенка, суды указывали следующее.

Суд Бразилии отметил, что криминализация аборт порождает социальную дискриминацию, поскольку она непропорционально ставит под угрозу бедных женщин, которые не имеют доступа к частным врачам и клиникам и не могут воспользоваться государственной системой здравоохранения для проведения процедуры прерывания беременности.

Еще одним препятствием на пути к разрешенному аборту может быть отказ врача произвести его «по соображениям совести». Это легальная практика и законное право, которое государства предоставляют врачам – изначально она задумывалась как путь решения этического конфликта из-за разного морального отношения врачей к данной процедуре. И, как показал мониторинг, с этим тоже возникают трудности, но суды приходят к одному мнению. Например, в Колумбии²¹ врач по религиозным соображениям отказался произвести аборт женщине, подвергшейся насилию. А в Великобритании²², наоборот, сложилась ситуация, когда работодатели старались не заключать трудовые договоры с врачами, которые имеют предубеждения насчет аборт (откажутся от их выполнения), и это тоже не позитивная практика. Но суды этих страх констатировали одно – при отказе врача по соображениям совести делать искусственное прерывание беременности, беременная женщина должна быть направлена к специалисту, готовому к такой процедуре, то есть государство обязано обеспечить возможность аборт, если он разрешен.

4. Отдельно хотелось бы рассмотреть кейс Польши²³, как государства, которое в вопросе аборт устанавливает почти революци-

²¹ *Конституционный суд Колумбии, РЕШЕНИЕ T-209 ОТ 2008 ГОДА.*

²² *The UK Supreme Court, Greater Glasgow Health Board (Appellant) v Doogan and another (Respondents) (Scotland), JUDGMENT GIVEN ON 17 December 2014.*

²³ *Wyrok Trybunalu Konstytucyjnego z dnia 22 października 2020 r. (sygn. Akt K 1/20).*

онную практику. В своем Решении от 22 октября 2020 г. Конституционный Трибунал на конституционном уровне признал эмбрион субъектом правовых отношений, хотя у него не сформировалась ни собственная воля, ни сознание. Здесь Трибунал освещал не только конфликт таких конституционных ценностей как автономия личности беременной женщины и плода, но еще и конфликта приоритета права на жизнь между эмбрионом и эмбрионом.

По сути, это решение о том, имеет ли право на равную защиту жизни, достоинства эмбрион с обнаруженными генетическими и другими необратимыми заболеваниями, которые с большой вероятности при рождении будут означать пожизненную инвалидность, с эмбрионом без патологий. Конституционный Трибунал назвал выбор родителей не рожать нездоровый плод «евгеничной практикой», которая порождает дискриминацию по признаку здоровья. Продолжая развитие темы евгеники, Конституционный Трибунал вынес еще одно неоднозначное решение²⁴, распространяющее принцип недискриминации не просто на эмбрионов во внутриутробном развитии, а на «зиготы», то есть оплодотворенные клетки, готовые к процедуре экстракорпорального оплодотворения. Трибунал высказал позицию о том, что:

1. Должен действовать запрет на обработку эмбриона;
2. Нельзя уничтожать эмбрион;
3. Нельзя разморозить несколько эмбрионов, выбрать из них наиболее жизнеспособный, подходящий для оплодотворения, и заново заморозить остальные.

Таким решением Польша, в сущности, свела к нулю саму процедуру экстракорпорального оплодотворения, в которой оплодотворение происходит вне тела матери, и для наибольшей вероятности наступления беременности оплодотворяют сразу несколько яйцеклеток, а из них уже выбирают наиболее жизнеспособный, имеющий потенциал для развития эмбрион. И что более важно, полноценным субъектом правоотношений, имеющих государственную защиту достоинства и права на жизнь, Польша признала эмбрионы независимо от характера наступления беременности, даже если эмбрион (оп-

²⁴*Postanowienie Trybunalu Konstytucyjnego z dnia 18 kwietnia 2018 (sygn. Akt S 2/18)) Orzecznictwo Trybunalu Konstytucyjnego 2018. N2. 20.*

лодотворенная клетка) формально образовалась и в искусственных условиях.

5. Достаточно интересным аспектом в данном мониторинге было отследить динамику того, как государства относятся к аборту как к репродуктивному праву, какое место репродуктивные права занимают в системе гарантий разных государств. Динамика, очевидно, есть, но она вряд ли в ближайшее время станет однородной. В данное время регулирование репродуктивных прав (в частности права на аборт) претерпевает существенные изменения как в лучшую, так и в худшую сторону. Например, Суд США совсем недавно доказал, что признание права на аборт в прошлом не гарантирует его признание сейчас – Суд признал, что право на аборт не имеет непреложной ценности в истории США и каждый штат может свободно для себя решать, признает и защищает он это право или нет. Таким образом, Суд отменил свое же решение (*Roe vs. Wade, 1973*), которое было революционным по своему смыслу и первым в США, гарантирующим женщине право на искусственное прерывание беременности. Вместе с этим, есть случаи, подтверждающий, что к репродуктивным правам некоторые государства могут относиться как к фундаментальным. Так, например, недавним решением Суд Чили постановил, что женщина может по желанию сделать аборт. После этого право на аборт планировали внести в текст Конституции Чили, однако в сентябре 2022 г. вышла новость о том, что чилийские избиратели отвергли новую Конституцию. Однако сама инициатива уже заслуживает внимания.

Таким образом, в мире прослеживается динамика изменения регулирования репродуктивных прав (в частности права на аборт), однако однородной ее назвать нельзя. Здесь все также зависит от культурного, социально-исторического аспекта в регулировании каждого государства, менталитета.

Вывод

Аборт является очень интимным вопросом как для отдельно взятой семьи, так и для государства, которое заинтересовано в увеличении населения и сохранении здоровья нации.

В этой связи очень важна политика в области здравоохранения и права на аборт. Но что объединяет страны с либеральным и строгим регулированием – для каждого найдутся и сторонники, и противники.

На представленных примерах в данном мониторинге правоприменения можно убедиться, что в практике по регулированию абортот нет единообразия. Для каждой страны, исходя из ее культурных, религиозных, исторических ценностей, вопрос аборта будет решаться по-разному, в зависимости от национальных интересов и менталитета.

Нельзя однозначно говорить, что аборт необходимо разрешить везде, либо везде запретить. Главное, чтобы аборт сам по себе не был основным и единственным методом контрацепции, а применялся в исключительных случаях, и законодательство, регламентирующее это право, позволяло его реализовывать так, чтобы оно было действительно реализуемым, а не фиктивным.

Предпринимаемые меры по ограничению абортот не должны делать право фикцией. Государственная политика в области демографии не должна посягать на автономию личности. В данном конкретном случае - на право женщины распоряжаться своим телом. Заинтересованность государства в росте населения, в сохранении здоровья нации, в частности в сохранении и развитии женского здоровья должно быть подкреплено целенаправленной политикой, пропагандой здорового образа жизни, планирования деторождения, но также иметь материальную и финансовую основу - пакет льгот и помощи, обеспечивающих достойный уровень жизни матери и ребенка. Должна проводиться политика признания особой роли женщины в обществе, формировании уважительного отношения к женщине, закреплено и гарантировано ее право на достоинство. Только таким образом может быть сформирован надежный фундамент, гарантирующий уважения прав человека в данной области.

Основные выводы мониторинга:

1. Государства, разрешающие аборт, обосновывают возможность его произвести как восходящую к понятию автономии личности, используя для этого разные права человека: право на жизнь (естественное право), право на частную жизнь (физическую и психическую неприкосновенность), право на самоопределение, право на личность.

2. В попытках найти компромисс между защитой жизни матери и жизни плода, государства вводят предельные сроки производства аборта по желанию (отличаются в разных странах, от 10 до 22 не-

дель беременности), обязательную консультацию перед абортом как средство оказать женщине посильную психологическую поддержку и разъяснить последствия ее выбора, программу распространения средств экстренной оральной контрацепции в качестве части полового просвещения.

3. Также как способ сдерживать открытое противостояние между противниками и сторонниками аборта государства используют возможность медицинских работников отказаться от проведения аборта по соображениям совести с обязательной возможностью для пациента провести его в другом медицинском учреждении, а также вводят уголовное наказание за пропаганду против абортов.

4. Мужчины на данный момент не могут юридически участвовать в разрешении или запрете аборта, поскольку беременность физиологически связана напрямую с женским организмом. Возможность женщины сделать аборт – это логическое следствие расширения прав женщин, а делать жизнь женщины зависимой от решения мужчины по поводу аборта – значит нивелировать достижения общественного прогресса в области прав женщины.

5. Большинство государств приходит к выводу о том, криминализация абортов – это неэффективная мера защиты прав нерожденного ребенка, которая к тому же сильно дискриминирует бедных женщин, не имеющих возможности произвести аборт на легальных основаниях в специальных учреждениях.

6. Некоторые государства (меньшинство) в настоящее время практически создают новую практику в сфере репродуктивного здоровья населения, объясняя любой выбор будущего родителя в пользу рождения здорового ребенка, если у плода обнаружена аномалия, евгенической практикой, которая должна быть искоренена.

7. В некоторых странах проблемы реализации права на аборт могут возникать из-за неточной законодательной техники, поэтому формулировка закона может потребоваться пересмотр и доработка.

8. В мире прослеживается динамика изменения регулирования репродуктивных прав (в частности права на аборт), однако однородной ее назвать нельзя. Здесь все также зависит от культурного, социально-исторического аспекта в регулировании каждого государства, менталитета. Изменения касаются как запрета ранее признанного права на аборт, так и придания нового правового

статуса (возведение на новую ступень в правовой иерархии) данному праву.

Список литературы

1. A. Hendriks. Personal Autonomy, Good Care, Informed Consent and Human Dignity Some Reflections from a European Perspectives // *Medicine and Law*. 2009. Volume 28. No 3. P. 469-478.

2. Y. Michael Barilan. Respect for Personal Autonomy, Human Dignity, and the Problems of Self-Directedness and Botched Autonomy // *The Journal of Medicine and Philosophy: A Forum for Bioethics and Philosophy of Medicine*. October 2011. Volume 36. Issue 5. P. 496 – 515.

3. Matthias Mahlmann. Human Dignity and Autonomy in Modern Constitutional Orders // *The Oxford Handbook of Comparative Constitutional Law*. May 2012. P. 338 – 363.

4. Старовойтова О. Э., Янчар Н. В. Право на аборт // *Ленинградский юридический журнал*. 2015. № 4(42). С. 62 – 67.

5. John J. Donohue III, Steven D. Levitt. The Impact of Legalized Abortion on Crime // *Quarterly Journal of Economics*, May 2001, p. 61. URL: file:///C:/Users/linka/Downloads/SSRN-id174508.pdf (дата обращения: 05.09.2020).

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДЖЕНЕРИКОВ В РФ

Пашура С.Д.,

студент 4 курса юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, рассматривает правовое регулирование дженериков в Российской Федерации.

***Аннотация.** Оборот лекарственных средств наиболее значимый рынок в мировой экономике, сопоставим с банковским сектором. Создание лекарственной формулы требует огромного финансирования и времени (часто до 10 лет) на согласование как организационных, так и правовых процедур. Сфера медицинских услуг остро нуждается в эффективных и дешевых препаратах, но фармацевтические компании никогда не будут заинтересованы в социальной благотворительности, тем более, что медицинский сектор в настоящее время*